

УДК 130.2

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.2

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ
ВЛИЯНИЕ Ю.А. ЖДАНОВА
НА РАЗВИТИЕ
КАВКАЗОВЕДЕНИЯ**

**INTELLECTUAL IMPACT
OF YU.A. ZHDANOV
ON THE DEVELOPMENT
OF THE CAUCASIAN STUDIES**

Акаев Вахит Хумидович

Доктор философских наук,
главный научный сотрудник,
Комплексный научно-исследовательский
институт РАН,
академик Академии наук
Чеченской Республики,
г. Грозный, Россия,
e-mail: akaiev@mail.ru

Vakhit H. Akaev

Doctor of Philosophy,
Chief Researcher,
Complex Research Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Academy of Sciences
of the Chechen Republic
Grozny, Russia,
e-mail: akaiev@mail.ru

В публикации рассматриваются воззрения Ю.А. Жданова по поводу Кавказа, необходимости культурного изучения данного региона, особенностей русско-кавказского, российско-кавказского взаимодействия. Раскрывается географическая, историческая, экономическая, культурная, духовная уникальность Кавказа. Поставленные им вопросы исключительно актуальны как в теоретическом, так и в практическом отношении, они дают глубокое понимание всей кавказской тематики. Ключевая мысль его анализа – признание Кавказа для русской интеллигенции как явления, вдохновляющего ее к творчеству, придающего новый импульс развитию культуры кавказско-русского взаимопонимания, сотрудничества.

The publication considers the views of Yu. A. Zhdanov on the Caucasus, the need for cultural study of this region, especially the Russian-Caucasian interaction. The geographical, historical, economic, cultural, spiritual uniqueness of the Caucasus is revealed. The posed questions are extremely relevant both in theoretical and practical terms, they provide a deep understanding of the whole Caucasian subject. The key idea of his analysis is the recognition of the Caucasus for the Russian intelligentsia as a phenomenon inspiring them to work, giving new impulse to the development of a culture of Caucasian-Russian understanding and cooperation.

Ключевые слова: наука; Кавказ; кавказоведение; гуманизм; русско-кавказское взаимодействие; русская интеллигенция; национальная интеллигенция.

Keywords: science; the Caucasus; Caucasian studies; humanism; Russian-Caucasian interaction; Russian intelligentsia; national intelligentsia.

Введение

В жизни каждого ученого, избравшего науку делом всей своей жизни, бывают особые встречи, связанные с изменением дальнейшего хода его профессиональной деятельности. С детства ощущал в себе неосознанное, потаенное чувство к познанию нового, меня всегда сопровождали любопытство, устремленность к знаниям, познанию нового. После возвращения чеченцев из депортации учился в сельской школе, где были большие проблемы с нехваткой учителей. В отдаленные села направляли русских учителей для обучения чеченских детей, и ситуация с образованием стала значительно улучшаться, качество образования становилось лучше. Благодаря русскому учителю многие выпускники школ поступали в техникумы, вузы, становились профессионалами своего дела, иные возвращались домой и работали учителями. В числе таких учителей была Вера Ивановна Алтунина, привившая мне любовь к математике. В 1969 г. я поступил на физмат ЧИГПИ. Прошло много времени с тех пор, но свою учительницу математики я вспоминаю с большой благодарностью. На физмате учился у И.Д. Пиунова, В.И. Федоровой, А. Григорьянц, И. Брыкова, Ш.Х. Тутушева, Х.М. Мурдалова, Х.И. Ибрагимова, А.Д. Манкиева и др. Эти были настоящие профессионалы, интернационалисты, они сформировали во мне те профессиональные качества, которыми ныне дорожу.

Благодаря Шамилю Тутушеву, обучаясь на физмате, увлекся теорией чисел, защищал у него курсовую работу, посвященную теме, оценивающей нули дзета-функции Римана. В ходе общения с ним обнаружил, что он прекрасно знает «Диалектику природы», «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, открыл мне мир философских проблем математики. Работая учителем, завучем и директором школы в ЧИАССР, находил время для общения с ним, приезжал в Грозный, консультировался, узнавал возможности поступления в заочную аспирантуру. По его совету поступил в аспирантуру кафедры философии МГПИ им. В.И. Ленина, которой заведовал В.С. Готт – крупный отечественный философ, анализировавший философские проблемы физики элементарных частиц, немало сделавший для сближения философии и естествознания в стране, мудрый наставник многих аспирантов, молодых

ученых. На этой кафедре трудились профессора и доценты, прекрасные педагоги Л.Е. Серебряков, А.Д. Гетманова, М.В. Лашина, С.А. Эфирова, Л.А. Микешина, Р.А. Аронов, А.Н. Кочетков, В.Р. Скрыпник и др. Рад тому, что сегодня на этой кафедре работают два моих старших товарища: Борис Яшин и Виктор Князев, раньше меня защитившие кандидатские диссертации, оставленные там преподавать. Сегодня они известные ученые, доктора наук, профессора, прекрасные специалисты в своих областях, наставники молодежи.

С детства, как многие мои друзья, впитал в себя предания, мифы чеченцев, народов Кавказа, был воспитан на подвигах фольклорных героев, но у нас были и герои советских фильмов, подвиги которых любили смотреть, рассказывать друг другу. Но мое углубленное увлечение кавказоведением во многом связано со знакомством с Юрием Андреевичем Ждановым, которое состоялось в 1992 г., инициатором его был профессор Василий Павлович Крикунов, заведующий кафедрой историографии и источниковедения ЧГУ. В 1991 г. после назначения меня директором ЧИ НИИ истории, филологии и социологии при Совете министров ЧИАССР он посоветовал мне поехать в Ростов к Ю.А. Жданову, возглавлявшему тогда СКНЦ ВШ. Крикунов много рассказывал и ориентировал меня на ростовскую кавказоведческую школу, сложившуюся вокруг Ю.А. Жданова.

Лучший знаток Кавказа

Впервые о Ю.А. Жданове я услышал на лекции по философским проблемам современного естествознания В.С. Готта, которую он в 1979 г. читал аспирантам кафедры философии МГПИ им. В.И. Ленина. Его фамилию В.С. Готт назвал в числе крупных отечественных философов, осмысливающих современные естественно-научные достижения.

Позже, в начале 80-х гг., работая в Грозном, о философско-культурологических взглядах Ю.А. Жданова мне рассказывали коллеги из ЧИГУ и ЧИГПИ. Они часто вспоминали доклад, сделанный Ю.А. Ждановым на Всесоюзной научной конференции «Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX века)», состоявшейся 2–3 октября 1979 г. в г. Грозном. В контексте общих политизированных докладов, отстаивающих антинаучную концепцию добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав царской России, а также раскрывающих прогрессивную роль России в исторических судьбах народов Северного Кавказа (Нарочницкий, 1982. С. 38–47), которые делали секретарь ЧИ обкома КПСС М. Бузуртанов, проф. В.Б. Виноградов, директор ЧИ НИИ

истории, филологии и социологии Н. Байбулатов, проф. В.Г. Гаджиев, культурологический доклад Ю.А. Жданова, посвященный кавказско-российскому культурному взаимовлиянию, взаимообогащению, прозвучал диссонансом.

В его глубоком докладе отмечалось, что «для передовой русской культуры встреча с народами Кавказа отнюдь не исчерпалась впечатлениями этнографического, экзотического или романтического характера. Напротив, она оказала глубокое, неизгладимое и плодотворное влияние на передовую общественную мысль России, содействовала постановке крупных теоретических проблем, стимулировала освободительное движение, обогащала интернациональные связи» (Нарочницкий, 1982. С. 39). Он высказывал идею о том, что «история сложилась таким образом, что Кавказ сыграл существенную роль для развития русского освободительного движения, становления свободолюбивых черт и идей у представителей передовой русской интеллигенции». В докладе подчеркивал, что Огарев назвал Кавказ приютом русского свободомыслия, отмечал, что «свободолюбие горцев, их непреклонность перед внешним насилием возбуждали встречный, ответный ток в сердцах лучших русских людей» (Нарочницкий, 1982. С. 43). Обосновывал мысль о том, что на Кавказе формировались освободительные идеи А. Грибоедова и А. Пушкина, М. Лермонтова и Л. Толстого.

Ю.А. Жданов раскрывал гуманистическую глубину лиры А.С. Пушкина, которая масштабно проявилась в поэме «Тазит», где высказывается мечта о том времени, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Ждановские идеи гуманизма, культурного взаимодействия и сотрудничества на конференции не уместались в идеологическое прокрустово ложе, они значительно расширяли поле научного исследования, сведенного только к распространению сомнительной идеи добровольного вхождения чеченцев и ингушей в царскую Россию. Именно Ю.А. Жданов обосновывал новую, неожиданную идею о том, что вклад народов Кавказа в передовую русскую культуру необычайно богат и многообразен (Жданов, 2009. С. 361).

Он справедлив, когда отмечает, что без нартского эпоса, без творчества Косты Хетагурова, Сулеймана Стальского нельзя представить образованного русского. Чеченский мальчик, ставший художником Петром Захаровым, оставил для русской культуры образы просветителя Грановского, доктора Иноземцева. Он раскрывает вклад в русскую культуру Юрия Темирканова, Махмуда Эсамбаева, творчество Расула Гамзатова, Касына Кулиева, Алима Кешокова (Жданов, 2009. С. 46). В своем докладе утверждал, что сотни работников науки, пред-

ставители народов Кавказа, успешно трудятся в российских научных учреждениях и вузах (Жданов, 2009). В 1979 г. Ю.А. Жданов заявлял, что «так реализуется мечта передовых людей о братстве с народами Кавказа. Долгие десятилетия пробивала она себе дорогу сквозь мглу противоречий, недоверие, настороженность, сопротивление темных сил, реакционных сил. Ныне она восторжествовала, явившись результатом борьбы советского народа, под руководством партии коммунистов. Этот опыт – великое, всемирно-историческое достояние человечества» (Жданов, 2009. С. 47).

В контексте событий идеологизированного форума, выдержанного в русле односторонней интерпретации событий, доклад Ю.А. Жданова выправлял ситуацию, нивелировал острые противоречия показом роли кавказцев как активного субъекта исторического процесса, не умаляя их культуру, дух свободы, творчество.

Нужно признать и то, что роль самого этого прекрасного ученого, большого организатора науки значительна, поскольку им все делалось, чтобы способствовать развитию образования и науки у народов Северного Кавказа, в том числе Чечни, подготовке научных кадров. Благодарю ему в 1972 г. в Грозном местный пединститут был преобразован в университет. Как отмечает Ю.Г. Волков, внимание Ю.А. Жданова настоятельно привлекало положение о единстве и взаимодействии Ростовского университета с вузами Северного Кавказа, всего Юга России (Волков, 2009. С. 6). Развивая эту идею, он пришел к новой мысли о необходимости синтеза многонациональной культуры (Волков, 2013. С. 22). Он лично сам, а также посредством своих учеников, коллег немало трудился в данном направлении.

НИИ на Северном Кавказе

Признаться, в силу необходимости изучения деятельности ЧИ НИИ, исследовательских проектов его сотрудников, а также опыта НИИ республик Северного Кавказа, я не находил время для поездки в Ростов. Тогда казалось, что сначала должен изучить опыт научно-исследовательской деятельности своего коллектива, соседних академических центров, а после, осмыслив ситуацию, можно поехать за опытом в центр, возглавляемый Юрием Андреевичем.

За июнь-июль 1991 г. мною были посещены НИИ в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, встречался с их руководителями, заведующими секторами, отделами, лабораториями, ведущими специалистами, изучал документацию, направления научных исследований, издательскую деятельность, систему подготовки кадров, оплату

ученых. Сотрудники Чечено-Ингушского НИИ обоснованно жаловались, что им не дают квартиры, не повышают зарплату, а в других республиках ситуация выглядела несколько лучше.

Строил планы развития своего НИИ, придания ему нового научного импульса, укрепления его материально-технической базы, подготовки молодых научных кадров, издания обобщающих научно-исследовательских трудов, активизации работы в направлении малоизученных исторических, религиозных, культурологических тем, повышения заработной платы сотрудникам. Но, как говорится: *Nemo proponit, sed Deus disponit* («Человек предполагает, а Бог располагает»). 19 августа 1991 г. в стране произошел путч, что в конечном итоге привело страну к распаду. В ЧИАССР начались бурные политические процессы, противостояние дудаевцев и их противников. Революционеры свергли законно избранную в республике власть, были спешно проведены выборы президента и парламента Ичкерии.

Но наш НИИ продолжал функционировать, хотя его сотрудники многие месяцы не получали зарплату, их деятельность не была востребована новой властью, считая их оппозиционерами. Лживые идеологи новой власти с экрана телевидения вещали, что независимой Чечне не нужны бытующая национальная интеллигенция, ученые, писатели, воспитанные советской властью. Озвучивали, что власть независимой Ичкерии пригласит блестящих экономистов, ученых, профессоров из Европы, США, Японии, которые семимильными шагами будут развивать образование и науку в республике.

В этой смутной ситуации ученым Чечни приходилось крайне нелегко, многие ушли с работы, иные были отправлены в отпуск, у третьих опускались руки из-за отсутствия перспективы. Иные даже подались в коммерцию. Как мог призывал коллег, чтобы не бросали науку, начатые исследовательские темы, продолжали работать, не теряли надежду на улучшение ситуации.

В этих условиях в 1991–1994 гг. мне удалось отправить на стажировку, в аспирантуру, докторантуру в академические институты, вузы Москвы 18 молодых и опытных своих сотрудников, из них более половины стали кандидатами наук. Когда политические, экономические связи с Москвой терялись, сделать это было нелегко, приходилось выезжать в столицу, встречаться с руководителями учреждений, просить у них поддержку в подготовке научных кадров для Чечни, выделении им жилья в общежитиях. В целом коллеги, к которым я обращался, понимали меня, разделяли мою озабоченность, хотя имело место и непонимание. Помнится, аспирант, который нами был направлен

в НИИ в Москву, полгода не мог получить жилье и где-то перебивался. Направленные мною соискатели, аспиранты жаловались, что испытывают трудности с жильем в общежитии, когда у коллег из соседних республик иная ситуация.

Чтобы решить эту проблему, пришлось обратиться в Миннац страны. В заявлении отметил, что научные сотрудники из Чечни ущемляются, им ставят искусственные преграды в выделении общежития. Я был приглашен к начальнику департамента по Северному Кавказу этого ведомства, который указывал на ошибочность содержания моего заявления, но, видя мою непреклонность, стал на путь конструктивного решения проблемы. В конечном итоге мне удалось добиться для сотрудников нашего НИИ получения жилья в общежитиях.

В мае 1992 г. НИИ гуманитарных наук организовал и провел международную конференцию, посвященную освободительной борьбе шейха Мансура. В её работе принимали участие известные отечественные кавказоведы из Чечни, Москвы, Дагестана, КБР. Из-за рубежа приехали кавказоведы Мария Беннигсен-Броксоп и Моше Гамер.

В том же году удалось выехать в Ростов, где и произошла первая моя встреча с Юрием Андреевичем Ждановым. Он подробно расспрашивал о событиях в Чечне, об ученых Чечни Х.И. Ибрагимове, Д.Д. Гакаеве, А.Д. Яндарове, Я.З. Ахмадове, Ш.А. Ахмадове, тепло отзывался о М. Эсенбаеве. Он вспоминал о своих встречах с простыми людьми в горах Макажоя, интересовался состоянием промышленности Грозного, нефтекомплекса. Резюмируя нашу встречу, высказывал идею о необходимости продолжения научного сотрудничества вопреки политическим событиям, готовность оказывать помощь сотрудникам нашего НИИ в работе над диссертациями, повышении квалификации.

Между тем в это смутное время сотрудники НИИ защищали диссертации в Ростове, так, Ш.Б. Ахмадов защитил докторскую диссертацию по движению шейх Мансура в ИППК РГУ. Человеческая и организационная поддержка Ю.А. Жданова здесь была непосредственной.

Он высказывал мысль о том, что происходящие тяжелые социальные и политические процессы будут иметь затяжной характер, стабилизация не скоро произойдет, случится отход от достигнутых страной очевидных результатов. Сквозной в его рассуждениях была мысль об отношении к исторической традиции, возможном пересмотре того, что было достигнуто страной.

В начале октября 1992 г. нашим НИИ совместно с Институтом этнологии и антропологии была проведена международная конференция, посвященная проблемам этнологии, в которой приняли участие

32 доктора наук из России, Азербайджана, Армении. На её проведение разрешение было дано Д. Дудаевым. Позже его советники требовали, чтобы я отменил её проведение, мотивируя, что соорганизатор конференции Институт этнологии и антропологии, возглавляемый В.А. Тишковым, – учреждение, где встречаются сотрудники с шовинистическими настроениями, выступающими против независимости Чечни. На этой позиции был московский профессор-историк, считавшийся советником Д. Дудаева. Несколько раз из Москвы звонили коллеги, спрашивая, состоится ли конференция, но поскольку у меня на руках был документ с резолюцией Д. Дудаева, разрешающий её проведение, я отвечал положительно.

Несмотря на тревожные процессы в Чечне, чинимые препятствия, международный форум этнологов и антропологов состоялся и прошел на достаточно высоком уровне. Удалось хорошо встретить гостей и расположить их в гостиницах Грозного, некоторые были размещены у сотрудников НИИ. Удалось добиться и нужных средств на её проведение благодаря настойчивости Л. Гарсаева, работавшего тогда в правительстве республике.

Проведение этой конференции отразилось и на моей карьере, наш НИИ в мае 1994 г. Д. Дудаевым был расформирован. Но установившиеся связи с Ю.А. Ждановым мне удавалось сохранить, стал активно печататься в ростовских журналах, принимал участие в конференциях.

Письма Ю.А. Жданову

В ходе первой войны в Чечне были разрушены и сожжены вузы, НИИ, в том числе и здание НИИ гуманитарных наук ЧР, библиотеки, архивы. Установившийся в 1996 г. масхадовский режим готовился к очередной войне, до науки и образования никому из местных чиновников не было дела. Ельцинский режим готовился к войне в Чечне. Отношения между Россией и Чечней накалялись, катились к очередной войне. До 1998 г. я принимал участие в нескольких научных форумах, посвященных 200-летию со дня рождения Шамиля, проходивших в Махачкале.

В 1998 г., оказавшись в США, я написал два письма Ю.А. Жданову, рассказывая о своих впечатлениях пребывания в стране, посещениях университетов, разных научных центров, городов, супермаркетов, общении с простыми американцами. Почти месяц я работал в библиотеке Конгресса США. Удивило тогда то, что для записи туда не нужен был паспорт, оформление каких-то документов. Система оформления была простая – садился напротив фотоаппарата, который

выдавал читательский билет с твоей фотографией. Заметил толерантные отношения между людьми, отношение к природе, животным у американцев было бережным.

Нас в школе учили, что США – самая большая акула международного империализма и скоро эта страна падет. Надо признаться, находясь там, я искал признаки скорого разрушения этой страны. Но их не находил. Наоборот, обнаруживал, что американцы достигли значительных результатов в экономическом, социальном развитии. Люди были довольны, у них был высокий уровень жизни, наблюдалась стабильная ситуация, а наша страна тем временем развалилась. Описывая свои наблюдения и впечатления, я Ю.А. Жданову задавал вопрос, почему же всё это произошло?

После возвращения домой я встретился с ним, он сразу сообщил, что с интересом читал мои письма и некоторые мои мысли зачитывал на работе. В своих письмах я сравнивал социальную ситуацию в США и в России. Отмечал, что в США люди живут небедно, нет мусора, улицы моют два раза в день, все блестит, деревья ухожены, люди не злые, продукты дешевле, лучшие учреждения в городах – это университеты, а в них – библиотеки и пр. Люди со всего света устремляются в США, а эмигрант, вырвавшись из прежней своей страны, чувствует здесь себя свободным человеком. И я продолжал ставить вопрос, почему рухнул социализм?

Отвечая на мой вопрос, Юрий Андреевич рассуждал, ссылаясь на положение классиков о том, что даже металл обладает свойством усталости, а потому социализм как общественная система – не исключение, она устала, перестала сопротивляться, что привело к её распаду. Конечно же, это образное объяснение было интересным, но, как представляется, требовалось основательное объяснение распада СССР. Ведь система капитализма не была молодой, она на несколько веков была старше социализма, а её жизнестойкости можно позавидовать. И она существует до сих пор, выпивая кровь у людей, народов, колониальных и постколониальных стран, как говорили классики.

Далее Ю.А. Жданов отмечал, что *«Ленин предупредил: либо мы подчиним своему контролю мелкого буржуа, либо он скинет рабочую власть, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, произрастающие именно на этой мелкобуржуазной почве».*

«Между тем мы свидетели того, как деклассированные элементы, гуманитарная интеллигенция, мелкобуржуазная армия советско-российского чиновничества, связанная с “всемирно-могущественной” международной буржуазией, сохранившей классовую самостоятель-

ность, прикрываясь лозунгами демократии, завели страну в гнилое болото реставрированного капитализма. Через власть предержащих, местных олигархов и их подельников ныне на страну надета штопаная смирительная рубашка буржуазной “демократии”».

Как знаток классиков, Юрий Андреевич сослался на одну из работ В.И. Ленина, где писал, что если система социализма потерпит поражение в СССР, то она неминуемо продолжит свое развитие в Китае. И что сегодня строит Китай? *В конституции КНР записано, что она есть социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом (через Коммунистическую партию Китая) и основанное на союзе рабочих и крестьян. В ней вся власть принадлежит народу и установлен социалистический строй.*

Как-то В. Черноус, в начале 1999 г., когда я находился в ИППК МГУ, поделился со мной, что Ю.А. Жданов размышляет о проведении первого съезда кавказоведов в Ростове. Мне эта идея показалась интересной, необходимой для обсуждения проблем Кавказа, и отношения между Грозным и Москвой приобретали критический характер. Съезд кавказоведов в Ростове начался 26 августа этого года. Но уже к этому времени (2 августа) в горах Дагестана шли боевые действия из-за провокационного похода Басаева, Хаттаба, которые направились с боевиками с целью освобождения Б. Кебедова и его сторонников, окруженных федеральными войсками и милицией.

На начавшемся съезде кавказоведов проф. Л. Хаперская огласила заявление Р. Абдулатипова от имени Ассамблеи народов России, в котором резко обвинялись чеченцы, якобы совершившие агрессию против Дагестана. В заявлении от делегатов съезда требовалось осудить агрессию чеченского народа. Выступив сразу, после оглашения этого заявления, обвинительные доводы мною были опровергнуты, мотивируя, что чеченский народ к провокации группы боевиков непричастен. Более того, я подверг критике Миннац, которое оказалось неспособно достичь стабильности в регионе.

Ю.А. Жданов, председательствовавший на съезде кавказоведов, внес предложение принять к сведению заявление Р. Абдулатипова.

В 2000 г. В. Черноус, посоветовавшись с Ю.А. Ждановым, Ю.Г. Волковым, приглашает меня на работу в ИППК РГУ, где проработал в течение года. Мне также посоветовали, чтобы я подал документы на работу в аппарат представителя Президента РФ по ЮФО. Передав в отдел кадров личное дело, я при этом активность не проявил, не стучался в двери чиновников, даже тогда, когда мне подсказывали, что нужно предлагать свои услуги.

В связи с началом стабилизации ситуации в Чечне я вернулся домой, стал работать в вузах и НИИ Грозного. Часто бывал в Ростове на конференциях, где принимал участие со своими студентами, аспирантами и докторантами. В 2004 г. в Ростовском университете защитил докторскую диссертацию на тему «Суфизм в контексте арабомусульманской культуры», моим научным консультантом был замечательный философ, проф. Г.В. Драч – один из ярких представителей ростовской философско-культурологической школы, именуемой ждановской. Несмотря на то что Ю.А. Жданову было тяжело ходить, он пришел на мою защиту и дал высокую оценку осуществленному исследованию. И это позитивно отразилось на общей оценке моего исследования. Как-то проф. Н.С. Капустин сообщил, что Ю.А. Жданов говорил с ним о моих публикациях по исламу, опубликованных в ростовских журналах, сборниках, которые позволили ему разобраться в религиозно-политических процессах, происходящих в Чечне.

К продолжению идей Жданова

Рассматривать все идеи Ю.А. Жданова – неподъемная задача для одного исследователя. Но хотелось бы остановиться на одной его исключительно важной концепции, названной им «Кавказ в синтезе культур» (Жданов, 2009. С. 319), раскрывая её, он рассматривает Кавказ как западно-восточный культурный синтез. Уделяет при этом особое внимание её географической составляющей, вершинам, горам, рекам, сопоставляя их, делам упорных людей, культуре, эпосам, мифам, империям, легендам о потопах, касаясь мифа о Прометее как выходеце с Кавказа, ученым, космонавтам, раскрывая вклад народов Кавказа в развитие общей страны, роль русской культуры в развитии его народов. Он пишет об оригинальных вещах: о влиянии Византии на Северный Кавказ, о нартском эпосе народов Северного Кавказа, древнеиранском Авесте, восточном Ренессансе, калмыцком эпосе «Джангар», о научном, культурном сотрудничестве народов, необходимости изучения природных ресурсов, необходимости написания общей, целостной истории народов Северного Кавказа и др.

Его идея о том, что наука может работать при условии тесного сотрудничества с наукой Украины, Казахстана, Грузии, Армении, Азербайджана в решении общих проблем не должна быть забыта (Жданов, 2009. С. 335), без сомнения, она и сегодня актуальна и очень востребована.

Ю.А. Жданов справедливо пишет о том, что «кавказский вектор Ростов наполнился новым содержанием» (Жданов, 2009. С. 336), несомненно значение этого города как мощного промышленного центра для Северо-Кавказского региона, ключевой является его роль в интеллекту-

альном и культурном потенциале Северного Кавказа. Именно в Ростове подготовлено огромное количество кадров для Дагестана, Чечни, Ингушетии, Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи. Он всегда был сторонником развития этих отношений, сотрудничества, взаимной поддержки.

Ю.Г. Волков, анализируя кавказский вектор научного творчества Ю.А. Жданова, пишет, что он глубоко обобщал гуманитарные, культурологические идеи и стимулировал развитие всего комплекса гуманитарных наук на Юге России (Волков, 2002. С 262–270). Как тонкий и глубокий знаток Кавказа, он «постоянно стремился способствовать развитию Кавказа, углублению взаимовлияния взаимодействия культур народов и интеграции бескрайних просторов Евразии – России как государства-континента» (Акаев, 2014. С. 24). Ю.А. Жданова всегда отличали высокий гуманизм, основательный культурный и глубокий интеллектуальный уровень. Будучи ректором Ростовского университета, а затем и председателем Президиума СКНЦ ВШ, он внес значительный вклад в развитие образования и науки в республиках Северного Кавказа (Акаев, 2007. С. 71). Благодаря ему начался процесс издания обобщающих трудов «История литератур народов Северного Кавказа», «История народов Северного Кавказа».

В условиях модернизационных процессов в России был задуман и начал реализовываться масштабный проект «Энциклопедия культур народов Юга России», что было связано с тем, что резко возросло значение локальных форм «культуры народов Северного Кавказа, противоречиво взаимодействующих с другими формами традиционной культуры и модернизма, русской культуры и культуры народов Северного Кавказа, имеющих амбивалентный и разновекторный характер, конечно, это было не сводимо к противостоянию или синтезу (Авдулов, 2005. С. 24).

Гуманистические, научные, организационные позиции Ю.А. Жданова ныне находят поддержку и развитие в деятельности его последователей и учеников: Н.С. Авдулова, Г.В. Драча, Ю.Г. Волкова, Е.Е. Несмеянова, М.Д. Розина, В.В. Черноуса, немало сделавших и делающих в укреплении научных контактов ученых Юга России, осуществлении совместных исследований, написании обобщающих трудов.

В своем обращении к участникам II съезда кавказоведов Ю.А. Жданов отмечал, что «именно художественная и научная мысль Кавказа концентрировала свое внимание вокруг проблемы многонациональных отношений; сотрудничества и взаимопомощи народов. Традиции Кавказа в этом смысле неисчерпаемы» (Материалы Второго ... , 2007. С. 7).

Нам, современникам, очень важно, чтобы было продолжено все ценное, интеллектуальное, представленное в творчестве Ю.А. Жданова. Тем самым, думается, мы можем отдать дань памяти этому великому кавказоведу, отечественному мыслителю, гуманисту и патриоту.

Литература

Авдулов Н.С., Черноус В.В. Векторы этнокультурных процессов на Юге России // Энциклопедия культуры народов Юга России : в 9 т. Т. 1 : Народы Юга России. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.

Акаев В.Х. «Лишь разум человечности оплот...» // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. 2007.

Акаев В.Х., Дьяченко А.Н. На пути к научной биографии Юрия Андреевича Жданова // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3.

Волков Ю.Г. Интеллектуальный круг Ю.А. Жданова // В кругу Юрия Андреевича Жданова: учителя, сподвижники, ученики / изд-е 2-е доп.; отв. ред. Ю.Г. Волков. М.; Ростов н/Д. : Социально-гуманитарные знания, 2013.

Волков Ю.Г. Предисловие // Жданов Ю.А. Светлые мысли, четкие идеи (статьи из периодики прошлых лет). Ростов н/Д. : ИППК ЮФУ; Антей, 2009.

Волков Ю.Г. Ю.А. Жданов и гуманитарные науки // Гуманитарный ежегодник 1. Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 2002. С. 262–270.

Жданов Ю.А. Избранное : в 3 т. Т. 2. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009.

Материалы Второго очередного съезда ученых-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 27 февраля 2006 г.) / отв. ред. М.Д. Розин. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007.

Нарочницкий А.Л. Прогрессивная роль России в исторических судьбах народов Северного Кавказе // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): материалы Всерос. науч. конф., 2–3 октября 1979 г., г. Грозный. Грозный : Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1982. С. 38–47.

References

Avdulov, N.S., Chernous, V.V. (2005). Vectors of ethno-cultural processes in the South of Russia. *Entsiklopediya kul'tury narodov Yuga Rossii: V 9 t. T.1. Narody Yuga Rossii*. Rostov n/D: Izd-vo SKNTS VSH, 2005.

Akayev, V.Kh. (2007). "Only the mind is a stronghold of the humanity...". *Nauchnaya mysl' Kavkaza. Spetsvypusk*. (in Russian).

Akayev, V.Kh., D'yachenko, A.N. (2014). On the way to the scientific biography of Yuri Andreevich Zhdanov. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 3. (in Russian).

Volkov, Yu.G. (2013). Intellectual circle of Yu. A. Zhdanov. *In the circle of Yuri Andreevich Zhdanov: teachers, associates, students*. Edition 2 ad. Ed. Yu.G. Volkov. Moscow; Rostov n/D: Izd-vo Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya.

Volkov, Yu.G. (2009). Preface. Zhdanov Yu.A. Bright thoughts, clear ideas (articles from periodicals of previous years). Rostov-na-Donu: IPPK YUFU; Antey.

Volkov, Yu.G. (2002). Yu.A. Zhdanov and humanities. *Gumanitarnyy yezhegodnik 1*. Rostov n/D.: Izd-vo RGU, 262-270.

Zhdanov, Yu.A. (2009). Selected writings. Rostov n/D.: Izd-vo SKNTS VSH YUFU.

Materials of the Second regular Congress of scientists – specialists in Caucasian studies (2007). (Rostov-on-Don, 27 February 2006). M.D. Rozin (Eds.). Rostov n/D.: Izd-vo SKNTS VSH YUFU.

Narochnitskiy, A.L. (1982). Russia's progressive role in the historical destinies of the peoples of the North Caucasus. *Velikiy Oktyabr i peredovaya Rossiya v istoricheskikh sud'bakh narodov Severnogo Kavkaza (XVI - 70-ye gody XX v.)*: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, 2-3 oktyabrya 1979 g., g. Groznyy. Groznyy: Checheno-Ingushskoye knizhnoye izd-vo, 38-47.

Поступила в редакцию

17 мая 2019 г.